

КОНЦЕПЦИЯ БЕЗЪЯДЕРНОГО МИРА И РЕАЛЬНОСТЬ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

ВАСИЛИЙ ШАКЛЕИН

Институт США и Канады РАН, Москва, Россия

Резюме

Со второй половины 2000-х годов концепция «ядерного ноля» прочно вошла сначала в американский, а затем и международный политико-академический дискурс. Построение безъядерного мира было объявлено одной из приоритетных целей внешней политики Соединенных Штатов. Развернувшееся в последние годы обсуждение зачастую игнорирует предыдущий опыт обсуждения подобных инициатив, в том числе советские предложения 1980-х годов. Между тем их изучение способствовало бы более глубокому пониманию существующих противоречий по этому вопросу. Проблематику сокращения ядерного оружия невозможно рассматривать вне связи с более широким спектром вопросов организации международного порядка. В 1990–2000-х годах США попытались выстроить систему мирорегулирования, отвечающую в первую очередь их собственным интересам. При этом в процессе трансформации глобального порядка существенное место уделялось силовым механизмам. Подобная политика стимулировала и другие страны к наращиванию собственного военного потенциала, в том числе ядерного. В результате в 2010-х годах Соединенные Штаты сталкиваются с большим числом вызовов безопасности, чем это было даже в годы «холодной войны». В частности, речь идет о распространении ракетных технологий. В этих условиях возврат к идеям безъядерного мира закономерен. Вместе с тем даже в самих Соединенных Штатах нет единства по этому вопросу. На международной арене условий для реализации этой инициативы в настоящее время еще меньше, чем было в период биполярного противостояния или в начале 1990-х годов. За последние годы в мире сформировалась группа новых центров силы, которые рассматривают ядерное оружие как важнейший инструмент достижения их целей. Такие страны, как Китай или Индия, не видят для себя возможности отказа от ядерных сил. Похожей позиции придерживается и Россия, несмотря на то что она идет на диалог с США по контролю над вооружениями. Тем не менее представляется, что, хотя перспективы достижения безъядерного мира на сегодня не просматриваются, само обсуждение этого предложения оказывает стабилизирующее влияние на среду международной безопасности и должно быть продолжено.

Ключевые слова:

ядерный ноль; ядерное оружие; нераспространение; Россия; США; безопасность; сокращение вооружений; администрация Б. Обамы; великие державы.

Спустя два десятилетия после того, как СССР призвал к уничтожению ядерного оружия, к этой идее вернулись американские политики. Интерес к этому вопросу проявился в 2006 г. во время конференции, посвященной двадцатилетней годовщине встречи президентов Р. Рейгана и М.С. Гор-

бачева в Рейкьявике. Показательно, что мероприятие было организовано Гуверовским институтом – одним из старейших экспертных центров США, ориентированных на Республиканскую партию.

На саммите в Рейкьявике в октябре 1986 г. лидеры СССР и США обсуждали

вопрос об уничтожении ядерного оружия (до этого, в январе 1986 года, эта инициатива была впервые озвучена М.С. Горбачевым). Хотя стороны высказались в пользу возможной реализации этого предложения, они согласились отложить его на будущее. У этой инициативы в то время было немало противников, причем как в самой американской делегации, так и среди союзников США (резко против него выступала, например, Великобритания).

За двадцать лет обстановка существенно изменилась и идея «ядерного ноля» возродилась в новом контексте. Во время конференции 2006 г. многие ее участники высказывали озабоченность состоянием режима нераспространения ОМУ.

Обсуждение перспектив достижения «ядерного ноля» получило развитие в январе 2007 года, когда в газете «Уолл Стрит Джорнэл» была опубликована статья бывшего государственного секретаря Дж. Шульца, бывшего министра обороны У. Перри, бывшего государственного секретаря Г. Киссинджера и бывшего сенатора С. Нанна [Shultz et al. 2007]. В квартет политических тяжеловесов вошло по два представителя от обеих ведущих партий. Они выдвинули хотя и не новые, но не утратившие актуальности предложения: дальнейшее сокращение ядерных арсеналов, взаимное ненацеливание американских и российских стратегических сил, уничтожение тактического ядерного оружия передового базирования, ратификация Соединенными Штатами Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний.

Включение в дискуссию наиболее авторитетных представителей американского внешнеполитического истеблишмента придало новый импульс обсуждению проблематике ядерной безопасности. В октябре того же года в Гуверовском институте прошла вторая конференция по вопросам нераспространения, на которой более детально обсуждались меры, необходимые для

достижения мира без ядерного оружия. Идея «ядерного нуля» звучала и во время президентской избирательной кампании 2008 года. В одном из интервью в сентябре 2008 г. кандидат от Демократической партии Б. Обама обещал: «На посту президента я дам новое дыхание политике нераспространения и продемонстрирую всему миру, что Америка верна взятым на себя обязательствам по ДНЯО бороться за полное уничтожение ядерного оружия».

Став президентом, Б. Обама подтвердил стремление выполнить предвыборные обещания. В своей речи в Праге в апреле 2009 г. он провозгласил: «Я со всей уверенностью заявляю о приверженности Америки обязательству добиваться мира и безопасности в мире без ядерного оружия»¹. Присуждение ему Нобелевской премии мира в октябре 2009 г. не в последнюю очередь было обусловлено этой инициативой. Предложения по ликвидации ядерного оружия было расценено членами Нобелевского комитета как важнейшее свидетельство стремления Соединенных Штатов и их президента к миру.

Хотя значимость ядерной проблематики не вызывает сомнения, активизация дискуссий относительно перспектив достижения «ядерного ноля» ставит ряд вопросов. Прежде всего, почему именно в конце 2000-х годов об этом так настойчиво заговорили в США? Существуют ли реальные условия для реализации данной идеи в современном мире? Если нет, то могут ли они появиться в обозримом будущем?

1

В эпоху биполярной конфронтации СССР и США по своим возможностям находились в существенном отрыве от остальных стран (хотя и не по всем параметрам в равной степени). Особенно явно этот отрыв проявлялся в военной сфере. В тот период усилия двух сверхдержав были направлены не только на наращивание военного потенциала для взаимного сдержива-

¹ Remarks by President Barack Obama in Prague, April 5, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/remarks-by-the-president-at-the-UN-security-council-summitpon-nuclear-non-proliferation-and-nuclear-disarmament.

ния, но и на то, чтобы избежать военного конфликта с применением ядерного оружия. Опасность такого сценария признавалась всеми, а обеспечение международной безопасности рассматривалось как важнейшая задача, над решением которой работали все основные институты мирорегулирования (ООН, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация Варшавского договора, Движение неприсоединения, Движение борцов за мир и другие организации и объединения).

После роспуска Советского Союза, с исчезновением политико-идеологических противоречий появились представления о возможности достижения договоренностей по снижению риска использования ядерного оружия. Подобным ожиданиям способствовал ряд благоприятствующих характеристик международной среды – элемент противостояния более не существовал, ОВД распалась, советское ядерное оружие было сосредоточено на территории Российской Федерации. Кроме того, Индии и Пакистана еще не превратились в ядерные державы, а КНР все еще серьезно отставала от мировых лидеров по всем параметрам и была очень далека от статуса «второй сверхдержавы».

Тем не менее снижения региональной и глобальной напряженности не произошло, а мир не стал более стабильным. Ядерное оружие не утратило свою политическую значимость, а отдельные страны стали еще более активно искать пути его обретения.

Подобное развитие событий объяснялось тем, что формирование нового порядка под эгидой США происходило без учета интересов многих стран и сопровождалось активным применением военной силы. В начале и даже середине 1990-х годов Россия находилась в ослабленном состоянии и в поиске своего места в мировой политике, а крупнейшие развивающиеся страны (КНР, Индия, Бразилия) по-прежнему серьезно отставали в развитии. В отсутствие конкурентов США пошли по пути укрепления своих позиций и позиций союзников в Европе. Произошло расширение НАТО и изменение ее стратегии, началось рефор-

мирование Бреттон-Вудской системы, была создана ВТО. Преобразованию подверглись европейские институты, включая СБСЕ (с 1994 г. – ОБСЕ).

В новых условиях, не в последнюю очередь из-за позиции США, свое влияние стала утрачивать ООН. Соединенные Штаты разработали новую стратегию, которая предусматривала демократизацию мира и отдельных стран, формирование мирового порядка, основанного на западных либерально-демократических ценностях.

При этом для достижения идеалистических целей ведущими западными странами были выбраны специфические методы [Богатуров 2006; Шаклеина 2012]. Военные действия, в том числе с использованием новейших видов неядерных вооружений, рост американского присутствия в Азии и Африке [Байков 2011], планы по созданию глобальной системы ПРО (включавшей космические элементы), заявления о готовности идти до конца и воевать за идеалы демократии – все это насторожило остальной мир, и в первую очередь растущие державы, стоявшие на пороге обладания ядерным оружием.

Практически до конца 1990-х годов американское внешнеполитическое планирование основывалось на постулате о стабильном однополярном мире, в котором Соединенные Штаты могли решать любые задачи, полагаясь в основном на собственные силы. В 2000-х годах ситуация для США усложнилась. Становилось все более очевидным, что на пути реализации однополярных планов появились препятствия: выросло число крупных игроков (в том числе с легкой руки Америки, в немалой степени способствовавшей становлению китайского экономического гиганта), а главное, более четко и тревожно проявились новые нестрановые угрозы, такие, как терроризм и криминализованный бизнес, которые не охватывались традиционной договорной системой существовавшего порядка.

Следует признать, что действия Соединенных Штатов в военной сфере, как и в других областях (экономике, политике), стали «примером для подражания». Увидев растущие военные амбиции и объемы воен-

ных расходов, достижения в военно-технологической сфере и методы достижения целей, другие страны включились в новую гонку вооружений. Некоторые из них добились повышения своего мирового статуса (КНР, Индия), другие стремились обеспечить безопасность и наращивание регионального влияния (Турция, Пакистан, Иран, КНДР, Узбекистан, Азербайджан).

В этом контексте контролировать развитие военных технологий, их использование и распространение становилось все сложнее, а тем более – говорить о перспективе ликвидации ядерного оружия. Положение усугублялось целенаправленным осуществлением американских планов по созданию глобальной системы ПРО, несмотря на озабоченности России и Китая.

В России и США можно было слышать заявления о том, что позитивный опыт периода биполярности не был использован, и возможность создания менее конфликтного порядка была упущена. Формирующийся мировой порядок предстал во многом схожим со своими предшественниками в XX веке. Свое значение сохраняли: конкуренция ведущих держав и баланс сил, главенство силы и сильнейшего, рост противоречий во всех сферах, включая военную, идеологизация международных отношений.

2

США не отказываются от политики по наращиванию неядерных вооружений шестого поколения, продолжают военные действия регионального уровня (своими или чужими руками), принимают новые стратегические документы, где прямо говорится о готовности использовать весь спектр вооружений, вплоть до ядерного [Nuclear Posture Review... 2010]. Почему же в этих условиях они хотят склонить другие государства к «ядерному нолю»?

Академик А.Г. Арбатов в этой связи справедливо отмечает, что Соединенные

Штаты оказались в новой для себя ситуации, когда им угрожают не только СССР или Россия. В годы «холодной войны» большинство членов ядерного клуба были союзниками США, а ракеты других стран не могли долететь до американской территории – «Мир, в котором США становятся уязвимыми для ракетного и даже ракетно-ядерного удара растущего числа стран, включая экстремистские режимы, – это новая и пугающая их военно-стратегическая реальность, с которой они не хотят мириться» [Арбатов, Дворкин 2012].

И они не мирятся с этим, пытаются своими действиями максимально нейтрализовать или совсем исключить возросшие угрозы традиционного и нетрадиционного характера. На это направлена международная стратегия Соединенных Штатов, главной целью которой во всех внешнеполитических документах 1990-х и 2000-2010-х годов провозглашается закрепление доминирующего положения США в мире, в том числе сохранение недосыгаемости в военной сфере.

На реализацию задачи как можно более полного обеспечения безопасности направлена и политика смены режимов, которая призвана уничтожить или нейтрализовать правительства, потенциально несущие угрозу миру, тому или иному региону, отдельным странам. Ведь тем самым они бросают вызов и Соединенным Штатам, которые объявили себя ответственными за глобальную безопасность. За основу по-прежнему берется принцип, согласно которому демократии не воюют друг с другом².

Авторитетный специалист по вопросам военной политики генерал Е.Г. Никитенко обращает внимание, что в XXI веке военная сила остается решающим средством разрешения межцивилизационных и межгосударственных споров. Появляются новые средства ведения вооруженной борьбы в стратегическом масштабе: неядерные высо-

² Вместе с тем, этот постулат частью исследователей ставится под сомнение, так как, во-первых, сохраняется неопределенность относительно характеристик, определяющих отнесения стран к демократиям или автократиям, а также изменился характер и типы войн, и речь идет не только о традиционных боевых действиях, но и о совсем иных типах конфликтов.

коточные системы, средства информационной войны и биологическое оружие, созданное на основе генной инженерии. Ведутся разработки оружия несмертельного действия, которое способно нейтрализовать противника или лишить его возможности вести боевые действия без нанесения ему невосполнимых потерь в живой силе и разрушения материальных ценностей.

Над передовыми видами вооружений работают в основном высокоразвитые страны (прежде всего США). Для остальных игроков ядерное оружие, подвергаясь неуклонному сокращению, остается средством стратегического сдерживания и не перестает быть силовым инструментом политики государств, которые им обладают. Для того чтобы перейти к созданию не только безъядерного, но по-настоящему бесконфликтного мира, считает профессор Е.Г. Никитенко, следует совместными усилиями уничтожить истоки противоречий, строить прочный фундамент эры безопасности, справедливости и творческого созидания³.

Как мы уже отмечали, на обеспечение всеобъемлющей безопасности США направлены их военные, военно-технические и космические программы, которые вызывают много споров и опасений со стороны мирового сообщества. Они же порождают разногласия в российско-американских отношениях [Фененко 2010].

Инициатива «ядерного нуля» включена в общий комплекс планов Соединенных Штатов, и, будучи частью единой стратегии, вызывает сомнения в искренности американского руководства. Более того, реализация этой идеи требует не только согласия всех держав на отказ и поэтапное уничтожение ядерного оружия, но и серьезного изменения подходов ведущих стран к политике по обеспечению национальной, региональной и международной безопасности. Это относится, между прочим, и к США, так как если они стремятся добиться уступок от других крупных дер-

жав, то им необходимо изменить свою международную стратегию, сделать ее более миролюбивой, принимать во внимание аналогичные страхи других стран по поводу собственной безопасности.

З

Может показаться, что Соединенные Штаты, и прежде всего демократы, выступают с передовой, прогрессивной, гуманистической идеей, а ответственность за ее невыполнение лежит на других странах. В действительности ситуация сложнее.

Как отмечает американский эксперт Л. Иден, провозглашенная президентом Б. Обамой идея безъядерного мира может быть реализована только при наличии внутривластных консенсуса, а также приверженности этой идее среди представителей военного истеблишмента. По мнению исследовательницы, требуется иметь в руководстве страны таких военных специалистов и политиков, которые были бы готовы выполнить эту задачу и убедить в ее важности большинство военного истеблишмента.

Однако, по свидетельству Иден, в американском военно-политическом сообществе согласия по этому вопросу пока нет и не предвидится. Продолжаются дискуссии о сокращении ядерных арсеналов до минимального количества (вплоть до нескольких), о том, как и когда использовать остающийся арсенал ядерного оружия. Между тем речь должна идти об изменении самих основ американского ядерного планирования и в целом, военного планирования [Eden 2010]. К этому военный истеблишмент США не подошел даже близко.

В «Ядерной доктрине» Б. Обамы говорится о том, что ядерное оружие не является более главной составляющей американских вооруженных сил, но делается оговорка относительно того, что оно сохранится в арсенале ВС США до тех пор, пока оно будет оставаться на вооружении других ядерных держав. Соединенные Штаты не исключают

³ Из интервью с генерал-майором в отставке, профессором Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ Е.Г. Никитенко. Декабрь 2012 г.

также возможности использования ядерного оружия [Nuclear Posture Review... 2010]. Подобные оговорки укрепляют сомнения в исполнимости заявленных планов.

Идея безъядерного мира не нова. Она воспроизводится в той или иной форме с момента появления ядерного оружия. Теоретически возможность избежать ядерной гонки и распространения ядерных технологий существовала и в 1945 году, и в 1989-1991 годах, и в последующий период, когда не стало СССР. На практике после объявления Соединенными Штатами непримиримой борьбы с коммунизмом и формированием силового потенциала для ее ведения эта идея стала нереализуемой.

Тот факт, что в годы «холодной войны» обе сверхдержавы технологически «помогали» своим союзникам и соревновались в количественном росте ядерного оружия, делали возможность безъядерного мира еще менее реальной, хотя влияние СССР и США на другие страны было велико. После распада СССР, когда Соединенные Штаты уже больше не имели непримиримого врага, можно было говорить хотя бы о прекращении гонки вооружений, но и этого не было сделано: в стратегиях национальной безопасности США военная мощь, ее преумножение и сохранение доминирующего положения в мире продолжали занимать центральное место. По заявлению американских экспертов, сохранение недостижимой военной мощи для США составляет основу исторически сложившегося кредо [Vasevich 2010].

Ситуация в мире после 1991 г. отличалась от ситуации 1940-х и 1980-х годов. Отдельные страны (например, КНР, Индия, Пакистан, Иран, КНДР, Израиль) уже не были подконтрольны США и России. Они набирали силу и самостоятельность, и военный потенциал имел для них огромное значение. При этом они оставались традиционными державами и мыслили в категориях баланса сил. Возрастание силовой составляющей мировой политики в 1990-х и 2000-х годах только убеждало их руководство в правильности избранной стратегии на консолидацию и наращивание своей военной и технологической мощи.

4

Очевидно, что без достижения консенсуса между всеми ядерными державами никакого полного разоружения быть не может. Между тем их отношение к американской инициативе остается скептическим.

Индийский исследователь П.С. Сидху отмечает, что Индия никогда серьезно не думала о разоружении и участии в разоруженческом процессе. Наоборот, она стремилась остаться вне рамок ДНЯО и активно создала собственный ядерный потенциал. По его мнению, существует малая вероятность того, что Индия поддержит инициативу «ядерного ноля». Более того, в стране растет давление на руководство по вопросу о возобновлении ядерных испытаний [Sidhu 2010].

Не готов к ядерному разоружению и Китай, тем более что именно США (точнее американские политологи и СМИ) уже называли его второй сверхдержавой, а для подтверждения такого статуса мощный военный потенциал абсолютно необходим. Похоже, что Китай действительно поверил в то, что он по количественным показателям и по влиянию на мировую политику может приблизиться к США. В этом смысле ценность ядерного оружия в его глазах многократно возрастает, так как в других компонентах военной мощи он пока не может соревноваться с Соединенными Штатами.

Россия остается самым последовательным мировым игроком, постепенно сокращающим ядерные арсеналы. Она поддерживает военно-стратегический диалог с Соединенными Штатами, несмотря на то, что в американском истеблишменте часто раздаются голоса против такого взаимодействия, а подписанные договоры по сокращению СНВ критикуются с разных сторон. В то же время Москва не может позволить себе поддержать идею «ядерного ноля» в условиях, когда остальные державы продолжают наращивать свою военную и ядерную мощь. Упрекнуть ее в несговорчивости, консерватизме, «злом умысле» нельзя.

А.Г. Арбатов верно указывает на изъян в политике Вашингтона: «Будущий безъядерный мир не означает современный мир

минус ядерное оружие. Это должен быть совсем другой мир, свободный не только от ядерного оружия, но и от других видов вооружений, созданных на основе других законов физики, от крупных войн с использованием обычных видов вооружений, от использования силы крупными державами против менее крупных стран. Иными словами, это должен быть мир с иной системой обеспечения безопасности» [Arbatov 2010]. При этом отсутствует общее понимание того, какой должна стать мировая система, какими должны быть нормы и институты, поддерживающие порядок, как должны соотноситься политики разных государств, в том числе в группе ведущих мировых держав, для того чтобы отказ от ядерного оружия стал возможным.

Несмотря на существующие разногласия, пока ведущим державам удавалось избежать крупного политического конфликта. Но причины возможных разногласий не устранены. Ни одна из великих держав не отказалась от своей глобальной стратегии: Россия, Китай, Индия, Бразилия сохраняют приверженность к проведению самостоятельной внешней и внутренней политики. С учетом того, что они не имеют общего объединения коллективной безопасности, они стремятся обеспечивать безопасность собственными силами. Более того, Китай и Россия берут на себя функции по решению отдельных вопросов безопасности в своих региональных подсистемах.

В свою очередь Соединенные Штаты не отказываются от своих планов по превращению НАТО в глобальную организацию, и от своей миссии глобального лидера. Новый государственный секретарь США Дж. Керри, как и его предшественница Х. Клинтон, заявил, что будет делать все, для того чтобы усилить лидерские возможности и роль США в мире: «Люди во всем мире смотрят на Соединенные Штаты как на лидера. Нас не случайно воспринимают как незаменимую нацию. Ни одна нация не имеет столько возможностей распро-

странять демократию. Ни одна нация так не предана делу защиты прав человека»⁴.

Подобное заявление свидетельствует, что администрация Б. Обамы сохраняет приверженность курсу, начатому У. Клинтонем еще в начале 1990-х годов, а затем продолженному в более жесткой форме республиканцами администрации Дж. Буша-младшего. Америка не собирается меняться или менять свою стратегию.

В этих условиях сложно ожидать, что не только ведущие мировые державы, но и страны среднего уровня будут пересматривать свои подходы к мировым делам. С. Хантингтон в 2004 г. писал, что американцы требуют от других изменить традиции, политику, ценности, но при этом не готовы усомниться в своей непогрешимости, не хотят ничего менять у себя. У него это вызывало сожаление и озабоченность. Он сомневался в том, что при такой ситуации Америке удастся стать подлинно глобальным лидером [Huntington 2004].

* * *

Пришло ли время для создания безъядерного мира? Следует признать, что такая задача будет актуальна всегда, и за это необходимо бороться. Нужно работать на мир, а не на войну. Вместе с тем важно реально оценивать существующую ситуацию, учитывать все факторы, в том числе внешнеполитические и военные стратегии ведущих стран. Во многих аспектах они не совпадают, особенно когда речь заходит о глобальных угрозах и проблемах, об интересах государств.

За рамками диалога часто остается тот факт, что в мире активно действуют нестранные игроки, которые не вовлечены ни в какие договоры, не имеют обязательств, действуют в соответствии со своими планами и амбициями. Как их обуздать? Как контролировать или хотя бы ограничивать их возможности? Пока ведущие державы спорят, ссорятся, противостоят друг другу, сохраняется благоприятная среда для

⁴ Hearing of the Senate Foreign Relations Committee. Nomination of Senator John Kerry (D-MA) to be Secretary of State. January 24, 2013 [Электронный ресурс]. URL: www.senate.gov.

действия внесистемных и антисистемных сил, для которых остается больше возможностей вклиниться и в ядерную сферу, и в сферу высоких технологий.

Представляется, что в этих условиях сохранение дипломатического и экспертного взаимодействия остается жизненно важным для всех ведущих держав. Как справедливо отмечает ведущий специалист в

вопросах ядерной безопасности В.И. Есин, ограниченное сотрудничество и переговоры лучше, чем конфронтация, которая неизбежно ведет к усилению гонки вооружений и лишает возможности реализации любой инициативы в сфере безопасности [Есин 2012]. Диалог по «ядерному нолу» необходим, но пока реализация этой идеи представляется утопией.

Список литературы

- Байков А.А. Геополитика американских военных баз // Национальная безопасность. 2011. № 1.
- Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. Том 4. № 3 (сентябрь-декабрь 2006).
- Есин В.И. Российские воздушно-космические войска и программа вооружения. / Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество. Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М.: РОССПЭН, 2012.
- Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество. Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М.: РОССПЭН, 2012. С. 320.
- Фененко А.В. Международное соперничество за освоение общих пространств // Международные процессы. Том 8. № 1. Январь-апрель 2010.
- Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М., 2012.
- Arbatov A. Nuclear Deterrence, Disarmament, and Nonproliferation. In: Getting to Zero. The Path to Nuclear Disarmament. New York, 2010.
- Bacevich A. The Washington Rules. America's Path to Permanent War. New York, 2010.
- Eden L. The U.S. Nuclear Arsenal and Zero. In: Getting to Zero. The Path to Nuclear Disarmament. Ed. by C. McArdle Kelleher and J. Reppy. Stanford, 2010.
- George P. Shultz, William J. Perry, Henry A. Kissinger and Sam Nunn. A World Free of Nuclear Weapons. The Wall Street Journal. January 4, 2007.
- Huntington S. Dead Souls. The Denationalization of the American Elite // The National Interest. Spring 2004.No. 75: 5-18.
- Nuclear Posture Review Report. U.S. Department of Defense. April 2010 / <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2010>
- Sidhu, Pal Singh Waheguru. India and Nuclear Zero. In: Getting to Zero. The Path to Nuclear Disarmament. New York, 2010.

THE CONCEPT OF NUCLEAR FREE WORLD AND THE REALITIES OF INTERNATIONAL POLITICS

VASILY SHAKLEIN

The Institute for U.S. and Canadian Studies, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 123995

Abstract

Since the second half of the 2000s the notion of "global nuclear zero" became deeply entrenched first in American and then in international political and academic discourse. Creation of a nuclear-free world was proclaimed as one of the key priorities of the US foreign policy. Yet, the widening recent discussion to

much extent ignores previous record of similar initiatives, including the Soviet proposals of the 1980s. However, a study of these debates would enable deeper understanding of the controversial side of the latest initiative. The issue of nuclear disarmament can only be discussed in the context of the broader issues of global governance. In the 1990s and 2000s the US attempted to construct a new world order, which would have reflected primarily its own interests. In this transformation significant role was attached to the military force. This policy inspired other powers to advance their own military capabilities, including nuclear ones. As a result, today the US has to deal with more security challenges, than even during the Cold War. In particular, proliferation of missile technology creates threats to the strategy of comprehensive security, which became crucial for the US foreign policy thinking. The return to the ideas of nuclear-free world under these circumstances is natural. However, even within the US there is no consensus on this score. In the international arena, today there are even less prerequisites to the implementation of this initiative than there were in the times of the Cold War or at the beginning of the 1990s. Throughout the recent years a group of new centres of power emerged. They view nuclear weapons as an important instrument to attain their goals. Such countries as China and India do not see opportunities to abandon nuclear weapons. Russia follows similar approach, though it does engage in dialogue with the US. Still, though the prospects of nuclear-free world are bleak, the very discussion of this initiative has a stabilizing impact on international security.

Keywords:

nuclear zero; nuclear weapons; nonproliferation; Russia; the United States; security; arms control; administration of Barak Obama; great powers

References

- Arbatov A. 2010. Nuclear Deterrence, Disarmament, and Nonproliferation. In: C. McArdle Kelleher and J. Reppy (eds.). *Getting to Zero. The Path to Nuclear Disarmament*. New York.
- Arbatov A., Dvorkin V. (eds.) 2012. *Protivoraketnaya Oborona: protivostoyanie ili sotrudnichestvo* [Anti-missile Defence: Confrontation or Cooperation]. Moscow: ROSSPEN Publ.
- Bacevich A. 2010. The Washington Rules. America's Path to Permanent War. In: C. McArdle Kelleher and J. Reppy (eds.). *Getting to Zero. The Path to Nuclear Disarmament*. New York.
- Baykov A. 2011. The Geopolitics of American Military Presence. *Natsionalnaya bezopasnost*. No. 1.
- Bogaturov A. 2006. Leadership and Decentralization in the International System. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 4. No. 3.
- Eden L. 2010. The U.S. Nuclear Arsenal and Zero. In: C. McArdle Kelleher and J. Reppy (eds.). *Getting to Zero. The Path to Nuclear Disarmament*. New York.
- Fenenko A. 2010. International Competition over New Common Spaces. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 8. No. 1.
- George P. Shultz. William J. Perry, Henry A. Kissinger and Sam Nunn. 2007. A World Free of Nuclear Weapons. *The Wall Street Journal*. January 4, 2007.
- Huntington S. 2004. Dead Souls. The Denationalization of the American Elite. *The National Interest*. Spring 2004. No. 75: 5-18.
- Nuclear Posture Review Report*. U.S. Department of Defense. April 2010. Available at: <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2010> [accessed 30.05.2013].
- Shakleina T. 2012. *Rossiya I SSHA v mirovoy politike* [Russian and the USA in World Politics. Moscow: Aspect Press.
- Sidhu, Pal Singh Waheguru. 2010. India and Nuclear Zero. In: C. McArdle Kelleher and J. Reppy (eds.). *Getting to Zero. The Path to Nuclear Disarmament*. New York, 2010.
- Yesin V. 2012. Russia's Air Defence Forces and Armament Program. In: *Protivoraketnaya Oborona: protivostoyanie ili sotrudnichestvo* [Anti-missile Defence: Confrontation or Cooperation]. Moscow: ROSSPEN Publ.